

© 2023 г. С.Ю. ЗАВОДУЮК, С.В. ЗАНИН

ИНТЕГРАЦИЯ СССР В МЕЖДУНАРОДНУЮ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННУЮ СИСТЕМУ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1950-е — начало 1970-х годов)

Заводюк Светлана Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (Самара, Россия).

E-mail: s.yu.zavodyuk@samsmu.ru

Scopus Author ID: 57218990308; ORCID: 0000-0002-3253-8484

Занин Сергей Викторович — доктор исторических наук, habilitированный доктор юридических наук, заведующий кафедрой истории Отечества, медицины и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Самара, Россия).

E-mail: s.v.zanin@samsmu.ru

Scopus Author ID: 57204910191; ORCID: 0000-0003-2575-2041

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Золотое двадцатилетие советской науки: СССР и международный трансфер технологий в 1950—1960-е гг.» № 21-09-43084.

Аннотация. В 1950-е годы, когда мир вступил в эпоху научно-технической революции, руководство Советского Союза для обеспечения технологического лидерства, конкурентных преимуществ перед западными странами и более тесной интеграции со странами СЭВ выбрало курс на создание экономики, основанной на научных достижениях. Важным индикатором успеха становились участие в развивающейся системе международного патентования и продажа лицензий. Ранее в исторических публикациях эти процессы комплексно не изучались. Целью статьи является анализ вхождения СССР в международную патентно-лицензионную систему и связанных с ним мер организационного, законодательного и информационного характера на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов Всесоюзного исследовательского института государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ), а также опубликованных отчетов заседания Комитета экспертов по сертификатам изобретателей (авторским свидетельствам) 1965 г. и Вашингтонской конференции 1970 г. В результате исследования сделан вывод, что СССР в 1950—1960-е годы перешел от модели встраивания (институционального и правового) в международную патентно-лицензионную деятельность к модели интеграционной, основанной на патентной кооперации и стандартизации, согласно международным нормам. Причинами медленного развития технологического сотрудничества, помешавшими решению амбициозных задач, оказались инертность и внутренние издержки советской экономической и управленческой системы, в полной мере сказавшиеся на процессе развития обеих моделей. В конечном счете, изменившаяся международная обстановка и замедление экономического развития СССР в начале 1970-х годов не позволили в полной мере получить выгоду от интеграции.

Ключевые слова: экономика, СССР, международное технологическое сотрудничество, патентование, патенты, продажа лицензий, международное патентное право, советское изобретательское право.

S.Yu. Zavodyuk, S.V. Zanin

Integration of the USSR into the International Patent-Licensing System in the Context of International Technological Cooperation (1950s – early 1970s)

Svetlana Zavodyuk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Samara State Medical University” of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Samara, Russia).

E-mail: s.yu.zavodyuk@samsmu.ru

Scopus Author ID: 57218990308; ORCID: 0000-0002-3253-8484

Sergey Zanin, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Samara State Medical University” of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Samara, Russia).

E-mail: s.v.zanin@samsmu.ru

Scopus Author ID: 57204910191; ORCID: 0000-0003-2575-2041

RFBR Grant 21-09-43084 “The Golden twentieth Anniversary of Soviet Science: the USSR and International Technology Transfer in the 1950s and 1960s”.

Abstract. In the 1950s, as the world entered an era of scientific and technological revolution, the leadership of the Soviet Union chose a new economic course based on scientific knowledge, which could enable the USSR to secure technological leadership, a competitive advantage over Western countries and closer integration with the CMEA. A key indicator of the success of this policy was the country's incorporation into the evolving system of international patenting and licence selling. In previous years, these processes had not been covered in historical academic publications. The purpose of this study is to explore the Soviet Union's entry into the international patent licensing system and related organizational, legislative and information measures drawing on the archival documents, including the All-Union Research Institute for State Patent Examination (VNIIGPE), introduced into the academic circuit for the first time, as well as on the published reports of the 1965 meeting of the Committee of Experts on Author's Certificates and the Washington Conference of 1970. The author demonstrates that in the 1950s and 1960s the USSR made the transition from a model of institutional and legal incorporation into international patent-licensing activity to an integration model based on patent cooperation and standardisation, in accordance with international norms. The reason for the slow development of technological cooperation, which hindered the achievement of ambitious goals, was the inertia and internal costs of the Soviet economic and administrative system, which fully affected the development of both models. Ultimately, changes in the international environment and the slowdown of economic development in the USSR in the early 1970s prevented the country from gaining even modest benefits from integration.

Keywords: economy, USSR, international technological cooperation, patenting, patents, sale of licences, international patent law, Soviet invention law.

Начало постиндустриальных изменений в странах Западной Европы и США в условиях распада мировой колониальной системы и возникновения мировой социалистической системы в конце 1950-х и в 1960-е годы было воспринято руководством СССР как вызов в научной, технико-экономической и технологической сферах, ответ на который предложило руководство страны в эпоху правления Н.С. Хрущева, начав «поиск новых

институциональных основ развития советской экономики»¹. Как отмечали президент АН СССР А.Н. Несмеянов, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике В.А. Малышев и министр высшего образования СССР В.Е. Елютин в записке, направленной в ЦК КПСС, ранее усилия направлялись на «освоение нашей промышленностью зарубежных научных достижений», а в следующей пятилетке они предлагали сделать упор на развитие собственной научной и технологической базы². Тем самым СССР смог бы конкурировать с развитыми капиталистическими странами и построить, согласно термину М.А. Липкина, «кооператив» социалистических стран. Заявляя о своих претензиях на глобальное лидерство, в том числе и в сфере технологий, в особенности после XXII съезда КПСС и утверждения «генеральной перспективы» до 1980 г., в 1950–1960-е годы советское руководство уделяло значительное внимание научному и технологическому сотрудничеству с зарубежными странами³. Успехи в нем являлись важным индикатором развития страны и в целом преимуществ советского строя⁴. Но для его развития необходимо было создать и институциональные механизмы, способствующие получению международных патентов и продажи по ним лицензий.

В отечественной научной литературе рубежа XX–XXI вв. встречается некоторый скепсис как в отношении успехов СССР в области развития собственных технологий (указывается, что массово заимствовались западные, в том числе и путем шпионажа), так и в отношении патентования и лицензирования собственных разработок в других странах. Число же полученных в Советском Союзе авторских свидетельств на изобретения, по мнению Г.И. Ханина, не может служить индикатором, так как «условия получения авторских свидетельств в СССР были несравненно легче, чем патентов в США»⁵. При этом вопрос защиты изобретательства в Советском государстве и его соответствие международной практике фактически не изучается. Основная часть советских и зарубежных работ, посвященных этой проблеме, приходится на 1960–1970-е годы и, как правило, отражает анализ актуальных на тот момент изменений патентно-лицензионной системы⁶. Последующие публикации, относящиеся к интересующей нас теме, часто содержат лишь перечень достижений СССР или разбор отдельных международных договоров, а их авторы не используют весь комплекс доступных документов, прежде всего архивных⁷. На основе архивных источников опыт советской и международной патентно-лицензионной практики в русле изучения технологического сотрудничества был рассмотрен только в публикации, посвященной

¹ Некрасов В.Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71.

² Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: в 2-х т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск, 2008. С. 74.

³ Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 121–144.

⁴ Шаршунов В.А. История создания и совершенствования государственной системы защиты интеллектуальной собственности в СССР // Проблемы управления. 2009. № 3 (32). С. 211.

⁵ Ханин Г.И. Указ. соч. С. 223.

⁶ Богуславский М.М. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. М., 1960; *Его же*. Правовые вопросы технической помощи СССР иностранным государствам и лицензионные договоры. М., 1963; *Его же*. Участие СССР в международной охране авторских прав. М., 1974; Burrus B.R. The Soviet Law of Inventions and Copyright // Fordham Law Review. 1962. Vol. 30 (4). P. 693–726; Дозорцев В.А. Правовой режим авторского свидетельства в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования. М., 1969; Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий / пер. с фр. Н.Л. Тумановой; под ред. М.М. Богуславского; вступ. ст. Е.П. Питовранова. М., 1977; и др.

производству химических соединений⁸. Таким образом, до настоящего времени вопрос, в какой мере СССР удалось развивать технологическое сотрудничество с зарубежными странами на основе патентной кооперации, остается в историографии нерешенным, а имеющиеся источники — изученными не в полной мере.

Целью настоящей работы является изучение развития технологического сотрудничества СССР с зарубежными странами на примере вхождения его в международную патентно-лицензионную систему с точки зрения принятых в нем мер организационного, законодательного и информационного характера на основе широкого комплекса советских нормативно-правовых актов и международных договоров в сфере защиты изобретательства, а также ранее не исследованных источников: архивных документов Всесоюзного исследовательского института государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ) и опубликованных отчетов заседания Комитета экспертов по сертификатам изобретателей (авторским свидетельствам) 1965 г. и Вашингтонской конференции 1970 г.

Большую часть XX в. право собственности на изобретение защищалось исключительно национальным законодательством. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. устанавливала принцип равного режима и пределов охраны авторских прав для физических и юридических лиц в странах-участниках, а также давала право на конвенционный приоритет при подаче заявки в любой из этих стран, но патентование осуществлялось на основе национального закона. Возникающие споры могли решаться как в Международном суде, так и в национальных судах. В Советском Союзе до подписания Парижской конвенции также реализовывался принцип равного режима, но на основе принципа взаимности, согласно которому патенты и авторские свидетельства наравне с советскими гражданами могли получить представители только тех стран, где последние пользовались аналогичными правами. Отметим, что в полной мере основы международного патентования были заложены только международным договором о патентной кооперации 1970 г.

В СССР, где в 1920–1930-е годы развернулось «строительство социализма в одной отдельно взятой стране», начиная с 1931 г. авторское свидетельство практически полностью заменило патент: изобретатель получал вознаграждение, а права собственности на изобретение отходили государству, поэтому закон закреплял преимущество авторского свидетельства перед патентом⁹. Возможность безвозмездного использования изобретений всеми экономическими субъектами считалась основным преимуществом социалистической системы в сравнении с капиталистической. Поэтому предложения о введении лицензионных отношений внутри СССР, появившиеся в связи с реализацией реформы 1965 г., не получили поддержки как «противоречащие самим основам социалистического планового хозяйства»¹⁰. Таким образом, советское законодательство в области авторских прав фактически было отнесено к сфере административного права, тогда как зарубежное развивалось на путях законодательства гражданского, что в известной мере ограничивало возможности

⁷ Roit N. Soviet and Chinese Copyright: Ideology Gives Way to Economic Necessity // Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review. 1986. Vol. 6. № 1. P. 53–71. URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1081&context=elr> (дата обращения: 19.11.2022); Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела: важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства. М., 2002; Гаврилов И.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 7. С. 17–22; Абрамов С.А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуации // Право и практика. 2020. № 2. С. 46–50.

⁸ Солнцева Е.А., Солдатова О.Е. Советская патентно-лицензионная практика 1960-х гг. сквозь призму международного трансфера технологий // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 2–1. С. 106–110.

⁹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР № 3/256 от 9 апреля 1931 г. «О введении в действие положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5803#3zeBfuS0Y4bIlzxw> (дата обращения: 19.11.2022).

¹⁰ Цит. по: Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 95.

сотрудничества. Движение в сторону большей интеграции СССР в международную систему патентования изобретений и открытий требовало согласования различных подходов к фиксации авторских прав и права собственности. Потенциал для взаимодействия в этом вопросе был, что признавали как советские, так и зарубежные авторы¹¹.

В рамках международного сотрудничества с капиталистическими странами продажа, покупка и обмен лицензиями осуществлялись через заключение лицензионных соглашений, становясь элементом гражданско-правового договора¹². Правовой формой обмена научно-техническими достижениями с социалистическими странами являлся гражданско-правовой договор безвозмездной уступки¹³. Объектом лицензии чаще всего выступали изобретения, защищенные патентами в тех государствах, где они могли быть использованы в соответствии с лицензионным договором (принцип национального режима)¹⁴.

Развитие сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами в области патентно-лицензионной работы предполагало изучение зарубежного опыта. 23 февраля 1959 г. вышло отдельное постановление Совета Министров СССР, посвященное этому вопросу¹⁵. Комитету по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (далее — Госкомизобретений) совместно с Государственным научно-техническим комитетом Совета Министров СССР и Министерством внешней торговли поручалось разработать и утвердить в месячный срок порядок патентования советских изобретений за границей¹⁶. В связи с чем в составе Госкомизобретений в феврале 1959 г. появился Отдел патентования и патентной экспертизы оборудования, поставляемого советскими организациями в капиталистические страны, технической документации и конструкций, способов изготовления, рецептов и технологических режимов, передаваемых этим странам¹⁷. А 22 июля 1960 г. был создан ВНИИГПЭ, к которому с 1 января 1962 г. перешли все полномочия по экспертизе в этой сфере¹⁸. В апреле 1961 г. для исполнения задач, связанных с продажей советских лицензий за границу и закупкой иностранных лицензий, Комитет по координации научно-исследовательских работ передал Отдел лицензий в Госкомизобретений¹⁹.

Отметим, что патентная работа в конце 1950-х — начале 1960-х годов велась методами госрегулирования: отраслевые отделы Госкомизобретений и ВНИИГПЭ получали плановые квартальные задания по отбору изобретений для патентования за границей с перспективами экспорта²⁰. Госкомизобретений в 1962 г. по плану должен был направить на патентование за границу 1 тыс. отечественных изобретений, однако за первый квартал отделы ВНИИГПЭ смогли отобрать для этих целей только 49²¹. В Постановлении Совета Министров СССР признавалось, что наладить патентование советских изобретений за границей в полной мере не удалось²². Подчас именно неразбериха, возникавшая

¹¹ Богуславский М.М. Основные вопросы... С. 8; Burrus B.R. *Op. cit.* P. 707, 710.

¹² Богуславский М.М. Правовые вопросы... С. 166.

¹³ Методические указания о порядке подготовки материалов по продаже и покупке лицензий за границей (вводится в действие с 1 марта 1962 г.) // Там же. С. 241.

¹⁴ Там же. С. 197.

¹⁵ Постановление Совета Министров СССР № 188–82 от 23 февраля 1959 г. «О защите патентных прав советских организаций при поставке в капиталистические страны машин и оборудования и при передаче этим странам технической документации на конструкции, способы изготовления, рецепт и технологические режимы» // Российский государственный архив в г. Самара (далее — РГА). Ф. Р-148. Оп. 1–6. Д. 95. Л. 49.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ Там же. Ф. Р-545. Оп. 1–6. Д. 3. Л. 106, 115.

¹⁹ Колесников А.П. Указ. соч. С. 149.

²⁰ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1–6. Д. 3. Л. 72–74.

²¹ Там же. Д. 5. Л. 55.

²² Постановление Совета Министров СССР № 607 от 14 июня 1962 г. «Об улучшении охраны государственных интересов в области изобретений и о дальнейшем улучшении организации изобретательства в СССР» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43461#XzMsguSwkBSIKrE5> (дата обращения: 10.11.2022).

в ходе различного рода реорганизаций, и тормозила работу, что признавалось самим руководством Госкомизобретений: «система рассредоточена между патентующими организациями, Госкомитетом, его институтами и Всесоюзной торговой палатой, что вызывает излишнюю переписку между ними и делает систему патентования за границей неоперативной»²³.

Работу по патентованию советских изобретений за рубежом тормозило отсутствие в СССР широкой информационной базы о зарегистрированных в других странах изобретениях, что затрудняло их проверку на патентную чистоту, а предпринятые для ее формирования шаги не давали быстрого результата. 25 июня 1955 г. на Министерство внешней торговли возлагалась обязанность организации через Всесоюзное объединение «Международная книга» систематического сбора информации о вышедшей иностранной литературе и патентах, на Комитет стандартизации — подготовка предложений о порядке обмена описаниями авторских свидетельств и патентов, издаваемых в СССР, с иностранными государствами²⁴. Вместе с тем системные подборки материалов по отдельным странам стали формироваться только в 1960-е годы²⁵, а полные фонды по семи ведущим в области патентования странам к началу 1970 г. еще не были полностью готовы²⁶. Укомплектование фондов описаниями изобретений США, Великобритании, Франции, Японии за 1920—1955 гг. продолжалось и в 1971 г. в основном за счет обмена материалами с фондами Венгрии и Чехословакии, а также за счет взаимного обмена с Японией²⁷.

В начале 1960-х годов административное регулирование затронуло не только работу советской системы по патентованию, но и сферу заключения лицензионных договоров, а также другие взаимоотношения «генеральных поставщиков» с иностранными заказчиками, которые могли осуществляться только централизованно через Государственный комитет Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, реализующий государственную монополию внешней торговли²⁸. До конца 1962 г. торговля лицензиями осуществлялась отдельными структурами согласно закрепленной за ними номенклатуре товаров (Машиноэкспорт, Станкоимпорт и т.д.). В 1962 г. было создано специализированное Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Лицензинторг»²⁹.

Централизация оказалась достаточно эффективной при наличии двусторонних соглашений о сотрудничестве. В частности, успешно взаимодействовали члены советско-французской рабочей группы, созданной в 1966 г. для реализации Соглашения о научно-техническом и экономическом сотрудничестве между СССР и Францией³⁰. Результатом стало появление выгодной для обеих сторон формы заявки на совместные изобретения³¹. Но в области продажи лицензий централизация не всегда гарантировала достижение результата, зачастую у представителей СССР не хватало навыков организации сложного одновременного переговорного процесса, особенно в случаях, когда право собственности на технологические процессы распределялось между несколькими субъектами, нередко из разных стран³².

О результатах принятых мер правового и организационного характера можно было бы судить по статистике продаж советских лицензий в 1960-е годы, но она является до

²³ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1—6. Д. 41. Л. 21.

²⁴ Постановление Совета Министров СССР № 1185 «О мероприятиях по улучшению использования научной и технической литературы, патентов и каталогов зарубежных стран» // Цит. по: Колесников А.П. Указ. соч. С. 134.

²⁵ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1—6. Д. 41. Л. 79; Д. 64. Л. 192.

²⁶ Там же. Д. 156. Л. 16.

²⁷ Там же. Д. 184. Л. 60.

²⁸ Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 69-23 от 20 января 1961 г. // Там же. Ф. Р-148. Оп. 1—6. Д. 105. Л. 28.

²⁹ Богуславский М.М. Правовые вопросы... С. 182.

³⁰ Колесников А.П. Указ. соч. С. 166.

³¹ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1—6. Д. 108. Л. 27.

³² Там же. Ф. Р-148. Оп. 6—1. Д. 120. Л. 59.

настоящего времени засекреченной. Некоторые исследователи попытались вывести цифры продаж, опираясь на косвенные данные. Г.И. Ханин, ссылаясь на подсчеты известного американского исследователя Энтони Сэттона, указывает, что на начало 1967 г. СССР была продана 61 лицензия, т.е. в среднем около 10 лицензий в год³³. Доходы, полученные Советским государством, подсчитать еще сложнее, поскольку наиболее часто в Советской лицензионной практике применялась комбинированная форма вознаграждения, предусматривающая уплату единовременного первоначального взноса, свидетельствующего о намерении покупателя организовать производство и сбыт соответствующего изделия, и периодических платежей в виде процентов от продаж и т.п.³⁴ Г.И. Ханин ориентировался на среднюю рыночную стоимость лицензии, закупленной в 1961–1964 гг. в Японии (0,35 млн долл.). По его мнению, выручка СССР от продажи лицензий составляла около 3,5 млн долл., в то время как в США в тот же период она исчислялась несколькими миллиардами долларов³⁵. Доступные нам архивные материалы также не дают полной информации о числе проданных Советским Союзом в 1960-е годы лицензий и их стоимости, но позволяют сделать ряд уточнений. Согласно информации из письма Министерства внешней торговли от 13 августа 1964 г., к августу этого года «Лицензинторг» заключил 16 лицензионных соглашений на использование советских изобретений, в том числе с фирмами таких экономически развитых стран, как Франция, Италия, Англия, Япония. Доходы по этим и другим лицензионным соглашениям в валюте составили: в 1962 г. – 431 тыс. руб. (около 400 тыс. долл. по курсу ЦБ СССР на 1963 г.), в 1963 г. – 650 тыс. руб. (около 600 тыс. долл.), за семь месяцев 1964 г. – 416 тыс. руб. (около 380 тыс. долл.). Отмечалось, что количество лицензионных соглашений, заключенных в последние годы, и полученные от них доходы «явно недостаточны, если учесть масштабы НИР, проводимых в СССР, и количество выдаваемых ежегодно (около 10 тыс.) авторских свидетельств на советские изобретения». В 1963 г. Госкомизобретений смог отобрать для продажи только 294 лицензии, а за первое полугодие 1964 г. – 84 изобретения. Из общей суммы платежей – 1 673 тыс. руб. (1,5 млн долл.) в свободной валюте и 144 тыс. руб. в форме технической документации – платежи в виде отчислений от продукции, изготовленной по лицензиям, составляли всего 62 тыс. руб. или 3,4%³⁶. Получается, что проданные Советским Союзом лицензии практически не использовались в производстве у лицензиатов из-за низкого качества произведенных изделий, что вынужден был признать и Совет Министров СССР, отмечая недостатки в этой работе и неудовлетворительное исполнение обязательств перед иностранными фирмами³⁷.

В целом, решить задачу патентования и продажи лицензий путем своеобразного встраивания в сотрудничество с зарубежными странами (заключая отдельные договоры) и связанных с ним мер организационного и административного характера в СССР, а следовательно обеспечить лидерство Советского Союза в области технологического сотрудничества не удалось. С 1954 г. советское руководство стало искать ее решение на путях интеграции в непрерывно развивающуюся международную патентную систему. Наша страна присоединилась к Конвенции о международной патентной классификации и Международной (Парижской) конвенции о международных выставках (подписана СССР 8 июня 1959 г.)³⁸. Использование в Советском Союзе Международной патентной классификации (МПК), наряду с индексами Указателя классов патентов и авторских свидетельств, выдаваемых в СССР, было введено приказом Госкомизобретений от 22 июня

³³ Ханин Г.И. Указ. соч. С. 223–224.

³⁴ Богуславский М.М. Правовые вопросы... С. 210.

³⁵ Ханин Г.И. Указ. соч. С. 223–224.

³⁶ РГА. Ф. Р-148. Оп. 1–6. Д. 117. Л. 87.

³⁷ Постановление Совета Министров СССР № 449 от 19 мая 1967 г. «О мерах по улучшению патентно-лицензионной работы в стране» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37305&dst=100001#HBwsguS1qSyc8pFK> (дата обращения: 10.11.2022).

³⁸ Колесников А.П. Указ. соч. С. 133, 144.

1962 г.³⁹ В полном объеме МПК намечалось ввести в нашей стране с 1 января 1970 г.⁴⁰, но фактически работа ВНИИГПЭ по реклассификации фонда описаний изобретений СССР и заявок, по которым принималось решение о выдаче авторских свидетельств, завершилась только к маю 1970 г.⁴¹ Благодаря тому, что с 1969 г. в связи с окончанием разработки и согласования проекта МПК значительное число европейских стран либо полностью переходило на эту систему, либо вводило ее в качестве вспомогательной, МПК приобретала значение унифицированной классификации изобретений для большинства стран мира, что открывало более широкие возможности для международного сотрудничества, помимо двусторонних соглашений или соглашений с отдельными зарубежными предприятиями.

Процесс присоединения Советского Союза к Парижской конвенции по охране промышленной собственности начался после принятия Постановления Совета Министров СССР от 8 марта 1965 г.⁴² и завершился 1 июля 1965 г.⁴³ Проблемой для СССР и многих социалистических стран стало закрепленное в их законодательстве авторское свидетельство в качестве формы, преобладающей над патентом, тогда как, согласно Парижской конвенции, только заявка на патент была основанием для возникновения права конвенционного приоритета⁴⁴. В связи с этим еще на Лиссабонской конференции 1958 г. делегации Румынии и ряда других социалистических стран предлагали включить авторское свидетельство в те статьи конвенции, где перечисляются все виды патентов⁴⁵. Но только после начала процесса присоединения к конвенции СССР в Женеве в марте 1965 г. начали рассматривать возможность внесения соответствующих поправок на будущей Стокгольмской конференции 1967 г. Советская делегация, отстаивая равноправие авторского свидетельства и патента, ссылаясь на равные требования к заявкам на авторские свидетельства в СССР и к заявкам на патенты в других странах, отмечая, что при получении авторского свидетельства существуют гарантии правовой защиты, указывала на то, что Парижская конвенция изначально основана на принципе равенства суверенных прав и признания особенностей правовых систем стран-участниц. Делегации социалистических государств всецело поддержали СССР, но большинством голосов на конференции 1967 г. авторское свидетельство было приравнено к патенту не по всем статьям, а ограничено — в действии принципа конвенционного приоритета⁴⁶. 12 октября 1967 г. Советский Союз, наряду с другими странами, подписал Стокгольмский акт Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенцию о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). 19 сентября 1968 г. документы были ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР⁴⁷.

³⁹ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1—6. Д. 5. Л. 74.

⁴⁰ Колесников А.П. Указ. соч. С. 173.

⁴¹ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1—6. Д. 151. Л. 90.

⁴² Постановление Совета Министров СССР № 148 от 8 марта 1965 г. «О присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38440#2njzYuSS6CJA54ZK1> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴³ Таврилов И.П. Указ. соч. С. 17.

⁴⁴ *Bodenhausen G.H.C.* Guid d'application de la Convention de Paris pour la protection de la propriété industrielle telle que révisée a Stockholm en 1967 / Bureaux internationaux réunis pour la protection de la propriété intellectuelle (BIRPI). Genève, 1969. P. 22.

⁴⁵ Богуславский М.М. Основные вопросы... С. 65.

⁴⁶ Comité d'experts sur les certificats d'inventeurs (Genève, 15—19 mars 1965). Note // La Propriété industrielle. Revue mensuelle des Bureaux internationaux réunis pour la protection de la propriété intellectuelle (BIRPI). № 4. 1965. P. 80—87 // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/intproperty/120/wipo_pub_120_1965_04.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

⁴⁷ Указ Президиума ВС СССР № 3104-VII от 19 сентября 1968 г. «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=1045397#pos=0;0&sel_link=1000048329 (дата обращения: 11.11.2022).

При подписании Парижской конвенции Советский Союз реализовал свое право не принимать п. 1 ст. 28 о решении споров между странами в Международном суде, что сохраняло в неприкосновенности национальный правовой режим, при том что ст. 129 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик гласила, что в случаях расхождения положений международных соглашений, в которых участвует наша страна, и норм советского гражданского законодательства применялись правила международно-го соглашения⁴⁸.

Советское руководство исходило из того, что подписание Парижской конвенции создавало для отечественных специалистов более выгодные условия, чем ранее предусматривало Постановление Совета Министров СССР от 17 марта 1965 г., так как предоставляло годичный льготный срок не с момента вынесения решения о выдаче патента или авторского свидетельства, а с даты подачи первой заявки. Более того, на Лиссабонской конференции 1958 г. было подтверждено, что национальная заявка является достаточным основанием для возникновения права конвенционального приоритета, независимо от того, получит ли объект заявки защиту в этой стране или нет. В связи с этим предприятия и организации, имеющие квалификационные патентные службы, могли проводить подготовку патентования изобретения за рубежом, основываясь на результатах собственной проверки на патентную чистоту, не ожидая решения Комитета по заявкам на выдачу авторских свидетельств⁴⁹. Предварительные публикации сведений о заявленных в СССР изобретениях снимали юридические препятствия для их будущего патентования за границей.

Еще больше возможностей для кооперации и трансфера технологий открывало заключение в 1970 г. Международного договора о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, РСТ), в первую очередь способствуя более тесной интеграции в рамках СЭВ, поскольку на социалистические страны в СССР приходилась треть выдаваемых патентов и 37–39% от общего числа подаваемых заявок. В связи с чем стали актуальными формирование единой экспертной системы⁵⁰ и создание единого патента социалистических стран, что было впервые озвучено в 1957 г. в ГДР на Лейпцигской конференции по вопросам охраны промышленной собственности⁵¹. На Конференции делегатов патентных ведомств социалистических стран, проходившей в Берлине в ноябре 1959 г., ГДР предложила унификацию процедуры экспертизы и выдачи патентов⁵². Предусматривалось освобождение от взимания пошлин в случае взаимной подачи заявок на получение авторского свидетельства странами, входящими в СЭВ⁵³. Однако эти предложения не были приняты, а затем потеряли свою актуальность в связи с заключением РСТ. Можно согласиться с авторами, отмечающими, что инициаторами перемен в СЭВ и в отношениях СЭВ с ЕЭС и другими организациями зачастую становились страны Восточной Европы, а СССР, напротив, был в этом вопросе достаточно инертным⁵⁴. Сказанное в полной мере относится и к патентно-лицензионной деятельности.

Создание единой международной системы защиты изобретений и открытий без дублирования их в национальном праве впервые предложили США в 1966 г., подобно тому как в 1957 и 1959 гг. делегация ГДР сделала во многом сходное предложение в рамках СЭВ. Международное объединенное бюро по охране интеллектуальной собственности (предшественник ВОИС) с учетом консультаций с государствами – участниками Парижской конвенции последовательно разрабатывало четыре проекта Договора

⁴⁸ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1–6. Д. 53. Л. 46.

⁴⁹ Там же. Д. 64. Л. 161–162.

⁵⁰ Там же. Д. 156. Л. 14.

⁵¹ Богуславский М.М. Основные вопросы... С. 239.

⁵² Там же. С. 244.

⁵³ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1–6. Д. 64. Л. 168.

⁵⁴ Липкин М.А. Указ. соч. С. 126.

о патентной кооперации⁵⁵. В Советском Союзе в связи с обсуждением вопроса об унификации патентной экспертизы в рамках планов заключения РСТ в сентябре 1968 г. советы ВНИИГПЭ и Центрального научно-исследовательского института патентной информации (ЦНИИПИ) стали изучать проблемы патентной экспертизы в капиталистических странах⁵⁶. При этом, несмотря на отдельные возражения, победила точка зрения, согласно которой СССР необходимо войти в РСТ и руководствоваться международными нормами в патентовании. Жесткая критика деятельности ВНИИГПЭ с идеологических позиций встречается в докладе только одного из сотрудников института, М.З. Плешакова, «О фактах проявления современной буржуазной идеологии в изобретательстве и патентом деле». Однако его выступление не получило поддержки ни у партийного руководства, ни у коллег⁵⁷.

Все же переход к РСТ вызывал в СССР некоторые справедливые опасения, связанные с особенностями правового закрепления приоритета изобретений в США, которые являлись безусловными лидерами в этой области, так как их изобретения составляли примерно 50% от мировых⁵⁸. Вызывала беспокойство и судебная практика, сложившаяся в Соединенных Штатах, по вопросам защиты авторского права. Однако, несмотря на некоторые сомнения, в СССР высказывалось достаточно аргументов в поддержку РСТ. Считалось, что новый договор может подтолкнуть европейские патентные ведомства к борьбе за свои права, а Советскому Союзу позволит бесплатно получать «раннюю информацию по всем изобретениям, которые станут предметом международной заявки», патентовать больше изобретений и повышать уровень экспертизы. Как выразился один из сотрудников ВНИИГПЭ, «наша русская мысль не оскудела, просто мы плохо оформляем заявки»⁵⁹.

В этих условиях проблемы качества советской патентной экспертизы выходили на первый план. При этом рассматривалось несколько путей его повышения: введение так называемой «отсроченной экспертизы», децентрализация в ее проведении, предварительная проверка на новизну предприятием «Патент» с последующей передачей материалов во ВНИИГПЭ. Каждый вариант имел свои достоинства и недостатки. Для подготовки предложений по проектам РСТ и работе по переходу на новую систему рассмотрения международных заявок на изобретения приказом Госкомизобретений № 54 от 16 июня 1969 г. во ВНИИГПЭ создавался Отдел международной патентной кооперации⁶⁰.

Подписание РСТ 23 декабря 1970 г. способствовало совершенствованию отечественной экспертизы: сотрудники Госкомизобретений, включая директоров ВНИИГПЭ, ЦНИИПИ, отделов изобретательского права и внешних сношений начали готовить предложения по созданию в Москве международной организации для проведения поиска и экспертизы по международным заявкам. Госкомизобретений планировал стажировки советских экспертов в зарубежных поисковых организациях, проводились информационные совещания представителей министерств и ведомств по вопросу подготовки к переходу на новую систему патентования изобретений за границей⁶¹. Одновременно с обсуждением РСТ 8 октября 1968 г. было подписано Локарнское соглашение о международной классификации промышленных образцов⁶². СССР присоединился к этому договору 28 мая 1969 г.

⁵⁵ Records of the Washington Conference, 1970 // Post Conference Documents. P. 741–744. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/pct/en/texts/pdf/washington_p739_to_764.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

⁵⁶ РГА. Ф. Р-545. Оп. 1–6. Д. 112. Л. 121.

⁵⁷ Там же. Л. 61, 83.

⁵⁸ Там же. Д. 156. Л. 15.

⁵⁹ Там же. Л. 14–16.

⁶⁰ Там же. Д. 156. Л. 15.

⁶¹ Там же. Д. 184. Л. 54–55, 57, 59.

⁶² Колесников А.П. Указ. соч. С. 171.

В современной литературе встречаются утверждения, будто СССР включился в процесс интеграции в области патентно-лицензионной работы для того, чтобы получить доступ к западным технологиям⁶³. Но нельзя сбрасывать со счетов и претензии Советского Союза на обеспечение технологического лидерства, на развитие конкуренции с западными странами и стремление обеспечить более тесную интеграцию со странами СЭВ. Как показывает проведенное нами исследование, значительные усилия, предпринятые СССР в 1950-е годы с целью построить советскую модель защиты авторских прав в международную патентно-лицензионную деятельность, не увенчались успехом: количество проданных лицензий оказалось невелико, а качество изделий, произведенных с их использованием, — низким. Учитывая позицию социалистических стран, взвешивая выгоды от присоединения к Парижской конвенции и РСТ, руководство СССР сменило эту модель на интеграционную. Вместе с тем на пути создания этих моделей Советский Союз столкнулся с рядом внутренних ограничений: преимущественное использование административных методов, в том числе в организации патентно-лицензионной работы, недостаточное внимание к предложениям, звучавшим в странах СЭВ, стремление сохранить собственную управленческую и экономическую модель, которая медленно адаптировалась к международным стандартам. Избыточность ресурсов, потребовавшихся для создания двух моделей патентной кооперации на протяжении почти двух десятилетий, в полной мере свидетельствует об инертности советской экономической и политической систем, создававших препятствия в реализации амбициозных планов.

Библиография

- Абрамов С.А. К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуации // *Право и практика*. 2020. № 2. С. 46–50.
- Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий / пер. с фр. Н.Л. Тумановой; под ред. М.М. Богуславского; вступ. ст. Е.П. Питовранова. М., 1977.
- Богуславский М.М. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. М., 1960.
- Богуславский М.М. Правовые вопросы технической помощи СССР иностранным государствам и лицензионные договоры. М., 1963.
- Богуславский М.М. Участие СССР в международной охране авторских прав. М., 1974.
- Гаврилов И.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. 2015. № 7. С. 17–22.
- Дозорцев В.А. Правовой режим авторского свидетельства в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования. М., 1969.
- Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела: важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства. М., 2002.
- Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев // *Новый исторический вестник*. 2017. № 4 (54). С. 121–144.
- Максарев Ю.Е. Регистрация и правовая охрана открытий и изобретений // *Вестник РАН*. 1977. № 11. С. 69–74.
- Некрасов В.Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // *Новый исторический вестник*. 2017. № 4 (54). С. 71–91.
- Соленцова Е.А., Солдатова О.Е. Советская патентно-лицензионная практика 1960-х гг. сквозь призму международного трансфера технологий // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2021. № 2–1. С. 106–110.
- Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: в 2-х т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов — 1987 год. Новосибирск, 2008.
- Шаршунов В.А. История создания и совершенствования государственной системы защиты интеллектуальной собственности в СССР // *Проблемы управления*. 2009. № 3 (32). С. 208–214.
- Burrus B.R. The Soviet Law of Inventions and Copyright // *Fordham Law Review*. 1962. Vol. 30 (4). P. 693–726.
- Roit N. Soviet and Chinese Copyright: Ideology Gives Way to Economic Necessity // *Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review*. 1986. Vol. 6. № 1. P. 53–71. URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1081&context=elr> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶³ Roit N. Op. cit. P. 58.

References

- Abramov S.A.* К вопросу о присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и правовом режиме средств индивидуальности [To the question of adhesion of the USSR to the Paris Convention for the Protection of Industrial Property and the Trademark Law] // *Pravo i praktika* [Law and Practice]. 2020. № 2. С. 46–50. (In Russ.)
- Bodenkhaugen G.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий [The Paris Convention for the protection of industrial property: comment] / пер. с фр. Н.Л. Тумановой; под ред. М.М. Богуславского; vstup. st. Е.Р. Питовранова. Москва, 1977. (In Russ.)
- Boguslavskii M.M.* Osnovnye voprosy izobretatelstva v mezhdunarodnom chastnom prave [The main issues of invention in private international law]. Москва, 1960. (In Russ.)
- Boguslavskii M.M.* Pravovye voprosy tekhnicheskoi pomoshchi SSSR inostrannym gosudarstvam i litsenзионные договоры [Legal issues of technical assistance of the USSR to foreign states and license agreements]. Москва, 1963. (In Russ.)
- Boguslavskii M.M.* Uchastie SSSR v mezhdunarodnoi okhrane avtorskikh prav [Participation of the USSR in international copyright protection]. Москва, 1974. (In Russ.)
- Dozortsev V.A.* Pravovoi rezhim avtorskogo svidetelstva v usloviakh novoi sistemy planirovaniia i ekonomicheskogo stimulirovaniia [The legal regime of the author's certificate in the conditions of the new system of planning and economic incentives]. Москва, 1969. (In Russ.)
- Gavrilov I.P.* 50 let s daty vstupleniia SSSR v Parizhskuiu konventsiiu po okhrane promyshlennoi sobstvennosti [50 years since the date of the USSR's entry into the Paris convention for the protection of industrial property] // *Patenty i litsenzii*. Intellektualnye prava [Patents and licenses. Intellectual property rights]. 2015. № 7. С. 17–22. (In Russ.)
- Khanin G.I.* Ekonomicheskaiia istoriia Rossii v noveishee vremia: v 2-kh t. T. 1. *Ekonomika SSSR v kontse 30-kh godov – 1987 god* [Economic history of Russia in the 20th century. Vol. 1. Soviet economy from the end of the 1930s to 1987]. Novosibirsk, 2008. (In Russ.)
- Kolesnikov A.P.* Istoriiia izobretatelstva i patentnogo dela Vazhneishie sobytii i fakty v istorii otechestvennogo izobretatelstva [History of invention and patent business: The most important events and facts in the history of domestic invention]. Москва, 2002. (In Russ.)
- Lipkin M.A.* “Mirovoi kooperativ narodov”: Sovet ekonomicheskoi vzaimopomoshchi, kotoryi pytalsia postroit' N.S. Khrushchev [The “Global cooperative of peoples”: The Council for Mutual Economic Assistance that Nikita Khrushchev tried to build] // *Novyi istoricheskii vestnik* [The New historical bulletin]. 2017. № 4 (54). С. 121–144. (In Russ.)
- Maksarev Iu.E.* Registratsiia i pravovaia okhrana otkrytii i izobretenii [Registration and legal protection of discoveries and inventions] // *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 1977. № 11. С. 69–74. (In Russ.)
- Nekrasov V.L.* Sovetskii ekonomicheskii reformizm epokhi N.S. Khrushcheva: avtoritarnyi reformator, partiino-gosudarstvennaia sistema i akademicheskoe soobshchestvo [Soviet economic reformism of the Khrushchev era: the authoritarian reformer, the party-state system, and the academic community] // *Novyi istoricheskii vestnik* [The New historical bulletin]. 2017. № 4 (54). С. 71–91. (In Russ.)
- Sharshunov V.A.* Istoriiia sozdaniia i sovershenstvovaniia gosudarstvennoi sistemy zashchity intellektual'noi sobstvennosti v SSSR [The History of formation and perfection of the state intellectual property protection system in the USSR] // *Problemy upravleniia* [Control sciences]. 2009. № 3 (32). С. 208–214. (In Russ.)
- Solentsova E.A., Soldatova O.E.* Soviet Patent and Licensing Practice of the 1960s through the Prism of International Technology Transfer [Soviet patent and licensing practice of the 1960s through the prism of international technology transfer] // *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniia razvitiia* [Science of the 21st century: current directions of development]. 2021. № 2–1. С. 106–110. (In Russ.)
- Burrus B.R.* The Soviet Law of Inventions and Copyright // *Fordham Law Review*. 1962. Vol. 30 (4). P. 693–726.
- Roit N.* Soviet and Chinese Copyright: Ideology Gives Way to Economic Necessity // *Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review*. 1986. Vol. 6. № 1. P. 53–71. URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1081&context=elr> (access date: 19.11.2022).